

ЧЕРЕЗ КРИЗИС К МОДЕРНИЗАЦИИ

А.А. ШАБУНОВА, М.А. ЛАСТОЧКИНА

Регион в условия кризиса

В конце XX в. Россия вступила в стадию системных трансформаций, продолжающуюся до настоящего времени. Социальные, экономические, культурные и политические процессы двух последних десятилетий изменили основополагающие стандарты жизни россиян, их экономические взаимоотношения, политические приоритеты, социальную структуру общества. Быстрота и масштабность социокультурных трансформаций привели к отчуждению социальной деятельности населения от терминальных нравственных ценностей, так как морально человек медленнее адаптируется к изменяющимся внешним условиям, чем социально. В связи с этим переживания людей, вызванные кризисами последних лет, сказались на формировании социокультурного образа как российского пространства в целом, так и отдельных регионов.

Мировой опыт показывает, что степень успешности модернизации напрямую обусловлена уровнем развития социальной среды, преобладающими в ней ценностями, ее восприимчивостью к процессам совершенствования существующих или внедрения новых технологий, продуктов и услуг, реализации новых принципов организации экономической жизни, новых моделей и механизмов управления и т.д.

Вологодская область входит в состав Северо-Западного федерального округа. Площадь ее составляет 144,5 тыс. кв. км (0,9% территории Российской Федерации и 8,6% – Северо-Западного федерального округа). Численность населения области на начало 2010 г. составляла 1213,7 тыс. человек, что соответствовало 0,9% населения России. Социокультурную ситуацию в области в целом характеризует индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитанный по методике ООН в рамках «Программы развития». В Вологодской области, как и в других регионах страны, после кризиса 1990-х гг. наблюдался постоянный рост ИРЧП. В 2006 г. он достиг порогового значения, которое по международным стандартам относится к высокому уровню, т.е. отметки 0,800. Однако регион несколько отстает от среднероссийского уровня ИРЧП (докризисный уровень – 0,814 и 0,825 соответственно). Несмотря на заметное увеличение значения ИРЧП в Вологодской области в период с 2000 по 2008 г. – с 0,775 до 0,814 соответственно – темп роста был существенно ниже, чем на других территориях. Это и привело к потере областью своих рейтинговых позиций. В рей-

тинг 80 регионов России, для которых рассчитывается индекс, за указанный период область «опустилась» с 7 на 16 место. Мировой финансовый кризис значительно замедлил темпы роста ИРЧП в стране. Так, в 2009 г. он увеличился лишь с 0,825 до 0,826. В Вологодской области за этот же период произошло существенное снижение уровня ИРЧП (с 0,814 до 0,802), поскольку заметно снизился показатель душевого ВРП (валового регионального продукта): на 23% в сравнении с предыдущим годом. Тем не менее, уровень ИРЧП региона не сместился ниже отметки развитых стран, достигнутой в 2006 г. (0,800).

Вологодская область – индустриально развитый регион. Его особенностями являются географическая близость к Москве и Санкт-Петербургу, а также наличие на его территории крупнейших в России предприятий металлургической и химической промышленности.

Благодаря высокой экспортной составляющей основных отраслей промышленности (металлургической, химической, лесной) Вологодской области в 1990-е гг. удалось избежать такого спада экономики, как в других субъектах Российской Федерации. С начала 2000-х гг. отмечалось поступательное развитие региона по всем социально-экономическим показателям. Однако в период глобального кризиса 2008 г. именно высокий уровень интеграции экономики региона с мировой экономикой серьезным образом отразился как на экономическом развитии, так и на качестве жизни населения. Негативные тенденции, связанные с кризисом, в значительной степени проявились в промышленно развитых регионах России, каким и является Вологодская область. Самым уязвимым в ней оказался наиболее благополучный город Череповец, где функционирует металлургическое системообразующее предприятие ОАО «Северсталь».

Кризис, обострив проблемы региона, продемонстрировал, что моноструктурная экспортно-ориентированная экономика содержит в себе большие скрытые риски. В результате их воздействия регион, находившийся в докризисный период в числе лидеров экономического производства России, в конце 2008 г. стал «лидером» его экономического падения. Уровень промышленного производства в ноябре 2008 г. сократился на 44% (пиковый месяц спада), в целом за 2008 г. – на 4,6%; 2009 г. – на 13%. В 2008 г. объем производства снизился до уровня 2006 г., в 2009 – до уровня 2004 г.¹

Проблемы в реальном секторе экономики привели к изменениям на рынке труда. Из-за сокращения производства начались массовые увольнения, отправка работников в административный отпуск, сокращение оплаты труда. В 2009 г. численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы

занятости населения, составила 24,6 тыс. человек, что в два раза выше, чем в 2008 г. Общая численность безработных за 2009 г. в среднем составила 53 тыс. человек, что на 30% больше, чем в 2008 г., и в два раза, чем в 2007 г.

Снижение объемов производства и занятости населения обусловило падение уровня жизни. Впервые за последнее десятилетие сократились денежные доходы населения (на 1,1 п.п.). Увеличилась доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (с 16 до 19%).

Анализ оценки населением своего материального положения (проведенный по Типовой методике) показал, что в 2010 г. 9% жителей вошли в группы «зажиточных» и «богатых», чуть больше трети являются «обеспеченными», 26% — «необеспеченными». Примерно 1/4 населения отнесла себя к «бедным» и «нищим». Таким образом, за период кризиса в регионе возросла доля самых нижних слоев населения — «бедных» и «нищих» (с 29 до 33%) и «необеспеченных» (с 22 до 26%). При этом на 2 — 3% снизился удельный вес более благополучных категорий. В России в целом ситуация за период с 2006 по 2010 г. изменилась в благоприятную сторону.

Распределение общего объема денежных средств населения по 20 процентным группам в Вологодской области характеризуется крайней неравномерностью. Последствия кризиса, такие как рост безработицы, снижение уровня жизни, привели к снижению дифференциации доходов населения и возврату показателей коэффициента Джини в 2009 г. к уровню 2006 г. (0,368). Тем не менее, степень неравенства населения остается высокой.

Вследствие влияния финансово-экономического кризиса существенно изменилась социальная структура населения². «Реалисты» по-прежнему составляют самую массовую страту в регионе. Кроме того, их численность незначительно, но увеличилась (с 42 до 46%). В два раза сократились и без того малочисленные страты людей, обладающих властными полномочиями. Так, доля «высокостатусных» сократилась с 6 до 3%. Страта «руководителей» не только уменьшилась с 5 до 2%, но и за счет снижения доходов ее представителей трансформировалась в страту «бедные руководители». Число «экспертов» сократилось в два раза (с 27 до 14%). Произошло резкое снижение социального статуса у 15% населения региона. В результате доля «низкостатусных» возросла до 35%. Таким образом, в период 2008 — 2010 гг. наблюдалась высокая социальная мобильность населения, за которой последовало снижение социального статуса части населения.

Важной характеристикой социокультурного развития является идентификация населения. В регионе, вследствие финансово-экономического кризиса, за короткий период (2008 — 2009) произо-

шло снижение основных экономических и социокультурных показателей и смещение идентификационных установок. В обстановке всеобщей напряженности люди склонны объединяться для ее преодоления. Так экономические трудности привели к повышению региональной сплоченности. Жителей региона объединили не только проблемы финансового характера, но и сочувствие к тем, чей социальный статус изменился, и внутренняя тревога в связи с обострением региональных проблем и угрозой будущности территории.

Чувство наибольшей близости вологжане испытывают по отношению к жителям своего поселения (в 2010 г. – 62%), что вполне понятно. Поселение – это первичная, или локальная, территориальная общность, место, с которым человек непосредственно связан не только территориальными, но и родственными, дружескими и прочими узами. Поселенческая близость проявляется наиболее интенсивно и в других регионах РФ. Региональная сплоченность выражена слабее поселенческой, но чувство близости и здесь преобладает над чувством отдаленности (37 и 21% соответственно).

Интегральным показателем, отражающим экономические, политические и социальные процессы является социальное самочувствие. Он складывается из трех базовых составляющих: степени защищенности жителей региона от главных опасностей, степени их удовлетворенности своей жизнью в целом, степени оптимизма в оценке ими своего настоящего и будущего³. В 2010 г. в Вологодской области произошло снижение интегрального индекса социального самочувствия с 0,62 (2008) до 0,61. Уровень социального самочувствия в регионе оказался несколько ниже не только окружных (0,64), но и общероссийских показателей (0,62).

Компоненты интегрального индекса изменились неравноценно. Показатели защищенности населения от опасностей и его удовлетворенности жизнью не изменились (0,6 и 0,61 соответственно). Однако произошло снижение уровня оптимистических настроений в обществе. Коэффициент удовлетворенности жизнью в регионе в целом остается ниже, чем в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и РФ (0,61 против 0,71 и 0,68 соответственно). В то же время уровень защищенности от опасностей в области выше среднего по России (0,6 против 0,59). Показатель оптимизма соответствует уровню СЗФО и больше, чем в России в целом (0,61 против 0,58).

Кризис показал, что экономика региона должна быть ориентирована на диверсификацию, на развитие отраслей, не связанных с металлургическим производством, поддержку малого и среднего бизнеса, ускорение научно-технического прогресса, модернизацию во всех отраслях народнохозяйственного комплекса.

Движение региона по пути модернизации

Развернувшиеся в последнее время дискуссии о целях, предпосылках и направленности модернизации ставят вопрос об истинной оценке происходящих в стране перемен, о необходимости определения того, насколько велики шансы на успех модернизации. Определение уровня и стадии модернизации для России, а тем более для каждого конкретного региона, является жизненно важным, поскольку именно регион обладает целостностью и взаимосвязью территориальных составных элементов.

Согласно теории разделения всемирной модернизации на стадии (первичную, вторичную и интегрированную), ее определяющим фактором является преодоление и замена препятствующих социальным изменениям и экономическому росту традиционных ценностей на ценности, мотивирующие хозяйствующие субъекты к инновационной деятельности. Главными среди них выступают разработка, создание и распространение новейших технологий, генерирование новых организационно-экономических отношений.

Исходя из этой теории, в ходе математической обработки статистических данных была получена оценка в форме трех индексов модернизации: первичный – FMI, вторичный – SMI и интегрированный – IMI индексы. За анализируемый период с 2000 по 2010 гг. рост значений отмечен по всем трем показателям как в целом по России, так и среди субъектов СЗФО. Лидером среди рассматриваемых территорий является г. Санкт-Петербург – в 2008 г. он полностью завершил первичную модернизацию с FMI=100%, уровень вторичной модернизации (SMI) непрерывно возрастал и в 2010 г. составил 92%. Во многом благодаря этому СЗФО опережает страну в целом, причем год от года разрыв в уровнях вторичной и интегрированной модернизации увеличивается.

В целом по Вологодской области к 2010 г. 8 из 10 учитываемых индикаторов первичной модернизации были реализованы на 100%. Ограничителями модернизации стали: низкий ВРП и низкая ожидаемая продолжительность жизни. Первичный индекс модернизации за анализируемый период повысился с 88 до 97% за счет увеличения в 1,5 раза доли добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП и более чем в 2 раза валового регионального продукта на душу населения. Таким образом, по проведенным расчетам фазовые значения всех индикаторов первичной модернизации находятся в периоде расцвета, что характеризует самое начало перехода к вторичной модернизации⁴.

Область занимает нижние позиции в рейтинге СЗФО по индексу вторичной модернизации. Хотя он и увеличился за последние 10 лет на 12%, однако все еще мал и соответствует низкому среднему

уровню. В то же время нельзя не отметить того, что из четырех групп параметров вторичной модернизации два параметра имеют достаточно высокий уровень: качество жизни (90%) и передача знаний (87%). Однако качество жизни омрачено высокой младенческой смертностью (индекс = 81%), а трансляция знаний – низкой распространенностью персональных компьютеров (индекс = 48%). В то же время 3 из 8 индикаторов имеют значения 100% и более: распространенность телевидения, доля студентов, число врачей. Иная картина сложилась в оставшихся группах параметров: в области инноваций в знаниях (8%) и в области качества экономики (40%). В первой из них невысоки все показатели, а во второй – критически низкий уровень валового регионального продукта на душу населения (15% по стандартам вторичной модернизации). Таким образом, вторичная модернизация в области находится в самом начале своего развития – в подготовительной фазе.

Наблюдается незначительная позитивная динамика интегрированного индекса модернизации в период с 2005 по 2010 г.: его значения выросли с 46 до 54 (т.е. в среднем на 0,8% в год), что соотносится с уровнем среднеразвитых стран (интервал от 53 до 83). Из трех групп параметров интегрированного индекса, включающего 12 индикаторов, наиболее высокое значение имеет социальный индекс: он равен 75%, что больше среднего уровня для среднеразвитых стран. Из четырех индикаторов этого параметра предоставление медицинских услуг в 1,4 раза превосходит нормативное значение. Близка к нормативному значению доля городского населения (91%), отстает показатель ожидаемой продолжительности жизни (84%) и катастрофически низка экологическая эффективность (27%), что служит тормозом дальнейшего повышения социального индекса интегрированной модернизации в России. Достижение ее 100%-й реализации – долгосрочная задача, решение которой требует роста эффективности энергозатрат в 3 – 4 раза.

Неблагоприятна региональная ситуация в сфере эффективности знаний, ее индекс равен 41%. С одной стороны, на 100% достигнут показатель удельного веса студентов среди молодежи соответствующих возрастов. С другой стороны, крайне невелико число жителей, подающих заявки на патенты – 12%, а доля затрат на исследования и разработки по отношению к ВВП еще меньше – 4%. Весьма непростое положение и в экономической сфере. В целом ее индекс по нормам интегрированной модернизации составляет лишь 46%. В рамках этого индекса значения выше среднего имеют индикаторы сферы услуг: доля занятых в сфере услуг (83%) и доля добавленной стоимости сферы услуг в ВРП (62%).

Обобщая можно заключить, что в Вологодской области основными ограничителями модернизации являются низкий валовой

региональный продукт и невысокий уровень научных исследований и инноваций. В современных условиях крайне важным становится интеллектуальное, исследовательское развитие, сохранение и укрепление элементов инновационной инфраструктуры. При этом важны не только количественные характеристики, например, чтобы достигнуть уровня региона-лидера в СЗФО – Мурманской области – необходимо увеличить показатели по НИОКР в 5 – 10 раз, но также качественные параметры вологодского интеллектуального присутствия: степень наукоёмкости исследовательских институтов, качество фундаментальных и практических разработок. Курс на реализацию новых мегапроектов должен создать мощный импульс в ведущих отраслях областной промышленности – машиностроении, металлургии, деревопереработке, а также в отраслевых научно-исследовательских институтах (лабораториях) и конструкторских бюро⁵. В основу стратегии развития Вологодской области должен быть положен принцип наращивания и концентрации научного знания, а затем и производственного потенциала в наиболее перспективных направлениях, формирующих центры социально-экономической эффективности.

Процесс модернизации в субъектах Северо-Западного федерального округа, как и по другим регионам России, крайне неравномерен. У всех регионов существуют похожие барьеры, заключающиеся в низкой инновационной модернизованности. Региональное развитие в совокупности представляет одну из составляющих национальной модернизации, поэтому приоритетом региональной политики должно стать создание условий для масштабной кооперации территорий для решения общих проблем и реализации совместных проектов. Это предполагает совместные усилия для поощрения свободных потоков инвестиций, информации и товаров между субъектами федерации⁶.

Исследование социокультурных слоев в регионе

Исследование региональной модернизации продемонстрировало существование проблемных аспектов в развитии Вологодской области. Их решение во многом зависит от человеческого фактора, социальной мобильности, формирования новых ценностей и заинтересованности в происходящих переменах. В обществе, следующем по пути модернизации, неизбежно происходит процесс социокультурной дифференциации на группы, обладающие различными наборами регуляторов поведения, ценностей, психологических черт и т.п. Среди них можно выделить два противоположных полюса: первый связан с отрицательным отношением к постоянному потоку новшеств, приносимых процессом модернизации, – традиционный социокультурный тип (традиционалисты),

а второй связан с положительным отношением к модернизации и новшествам, приносимым ею, – модернизованный социокультурный тип (модернисты).

Такая ситуация требует теоретического осмысления, эмпирического анализа, выделения социокультурных страт, которые наилучшим образом и наиболее наглядно характеризовали бы общество, формирующееся в условиях модернизации всех сфер жизнедеятельности. В связи с этим была предпринята попытка разработки инструментария для количественного измерения уровня модернизованности социума, опирающегося на измерение установок и норм образа жизни населения. Основопологающим стало понятие социокультурного типа, связанного или не связанного с современным обществом, индустриализацией, изменением социальных условий, социокультурной модернизацией. Ясно, что в ходе социализации каждый индивид усваивает установки и регуляторы поведения, при этом степень выраженности установки индивида на выполнение норм современного или традиционного общества может быть эмпирически измерена, и тем самым определен характер социокультурного типа, регулирующего его поведение⁷.

Измерение социокультурных типов проводилось с помощью метода суммарных оценок посредством предложения респонденту ряда полярных оценочных суждений. Совокупность проявлений притяия или неприятия респондентом ценностей традиционной или современной (модернизированной) культур в различных сферах жизни была измерена эмпирически, на основании чего индивид относился к соответствующему социокультурному типу.

Свойства социокультурных типов измерялись по следующим параметрам:

- отношение к индустриализации (вид занятости, обладание властью);
- отношение к инновациям (образование, создание новшеств, использование современных технологий);
- отношение к культурной жизни, социализация (социальное самочувствие, ценности).

Применяемые для оценки субшкалы представляют собой набор высказываний (позитивных и негативных), оценивающих различные проявления традиционного и современного образа жизни. Анализ суммарных оценок позволил выделить полярные и промежуточные социокультурные типы с точки зрения уровня модернизованности социума. Количество баллов, набираемых индивидом, определяет его установки на феномены модернизации, при этом чем выше сумма набранных баллов, тем более выражена положительная установка индивида к модернизации, тем более

модернизированной считается усвоенная им социокультурная среда. И наоборот, чем меньше сумма баллов, тем сильнее выражена положительная установка на феномены традиционного общества, тем менее модернизированной считается усвоенная им социокультурная среда.

Исследование базировалось на результатах опроса населения Вологодской области. Анкетирование было проведено в 2010 г. Институтом социально-экономического развития территорий РАН. Объем выборки составил 1500 человек, она репрезентативна, ошибка выборки не превышает 3%. Анализ показал, что полученное эмпирическое распределение близко к нормальному. Можно выделить полярные децильные группы: десять процентов респондентов, набравших наименьшие баллы, — первая децильная группа и десять процентов респондентов, набравших наибольшие баллы, — десятая децильная группа. Это дало возможность сравнить респондентов с наиболее выраженным традиционным социокультурным типом (первая децильная группа) и респондентов с наиболее выраженным модернизированным социокультурным типом (десятая децильная группа).

Половозрастная структура слоев наглядно показывает влияние пола на распределение по социальным стратам. Так, среди традиционалистов женщины составляют 62,9%, а среди модернистов преобладают мужчины — 54,4%. Возраст стал существенным дифференцирующим фактором: средний возраст респондентов в первом дециле равен 50 годам, а в десятом дециле — 39 годам. Лица до 40 лет составляют в модернизированном социокультурном типе 60% — это та группа, которая наиболее активно использовала для своего социального роста возможности переходной экономики и потенциал рыночных отношений.

Для ответа на вопрос, как социокультурная модернизация влияет на изменение ценностных ориентаций населения, был проведен анализ различий этих установок у полярных групп. Например, в качестве индикатора ценностных ориентаций применялась шкала, включающая семь вариантов ответов на вопрос: «В какой области находятся ваши главные интересы?». Различие в количестве выборов предложенных вариантов ответов между первой и десятой децильными группами по уровню социокультурной модернизованности сопровождается динамикой ценностных ориентаций. Отличия наблюдаются как в центре групп (ценностное ядро: интересы, выбираемые более 25% респондентов), так и на периферии (выбор 10 — 25%). Процесс социокультурной модернизованности приводит к уменьшению интереса к семье (разница между группами составила 20%) и к увеличению интереса к работе (она переходит из периферии в центр), повышению квалификации, учебе

и образованию, что отчасти и определяет современного человека, готового к инновационной и творческой деятельности.

Исследовалось и влияние процесса социокультурной модернизации на трудовую мобильность. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Если вы после 1998 г. сохранили свою работу, профессию, то почему?» Из восьми различных вариантов ответа наименее модернизированная группа чаще всего выбирала вариант: «Мне некуда уходить, другой работы у меня не было» (14,6%). Наиболее модернизированная группа чаще выбирала: «Работа интересная» (12,7%) и «Я привык к своей работе, к коллективу» (10,1%). Кроме того, проанализировав ответы на вопрос: «Если вы после 1998 г. изменили свою работу, профессию, то почему?», выяснилось, что доля населения, относящегося к традиционному социокультурному типу, изменившая так или иначе трудовую деятельность составляет 43%, а наиболее часто встречалась следующая причина: «Были сокращения, предприятие было закрыто» (6,6%). В противоположной группе респондентов сменила работу или профессию значительно большая часть — 60%, из них по причинам: «Появилась возможность более интересной работы» и «Работа плохо оплачивалась» — по 8,9%. Традиционалистов отличает от модернистов то, что они имеют твердые, хотя и несовременные убеждения и неукоснительно их придерживаются. Вторые же склонны к компромиссам и менее подвержены страху перед окружающим миром и внешними угрозами.

Эмпирическую проверку гипотезы о влиянии индустриализации, развития рыночных отношений на социально-экономическое и культурное развитие территории и общества провели с помощью вопроса о желаемом месте работы. Различия в количестве выборов указанных вариантов ответов между первой и десятой децильными группами по уровню социокультурной модернизованности сопровождаются динамикой предпочтений. В центре обеих групп находится государственное, муниципальное предприятие, однако если доля респондентов традиционного социокультурного типа, выбирающих данную категорию, равна 61,4%, то среди модернизированного социокультурного типа их значительно меньше — 35,8%, так как появилась достаточно весомая категория желающих работать на предприятии или фирме, находящейся в частной собственности. На периферии у более модернизированного населения стоит акционерное предприятие с участием государства и индивидуальная трудовая деятельность (по 12,7%). Таким образом, традиционалисты обладают более устойчивой системой ценностей, которая позволяет им иметь социальные надежды и иллюзии. Модернисты — сторонники активного социального действия, конструирования собственной жизни, оригинальности

и креативности, способные к самостоятельному изменению; они мобильны, не боятся риска и перемен.

Проводилась также проверка влияния социокультурной модернизации и последствий влияния мирового финансового кризиса на жизнь населения. Оказалось, что высокий уровень модернизированности индивида не только взаимосвязан с его устойчивым материальным положением, но и способствует повышению квалификации и заработка. Модернисты более открыты для всего нового, стремятся к успеху, что позволяет им увереннее чувствовать себя в жизни, с большим оптимизмом смотреть в будущее.

Анализируя полученные результаты, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что наблюдаемые сдвиги в ценностных ориентациях респондентов при повышении уровня их социокультурной модернизированности направлены в сторону большего соответствия современному (индустриальному), а не традиционному обществу.

Для проверки результативности описанного выше подхода также было исследовано влияние уровня социокультурной модернизированности населения на структуру занятий в свободное время. С этой целью был задан вопрос: «Как вы проводите свободное время?» В выделенных полярных группах были рассчитаны частоты по каждому виду досуга. Полученные результаты принципиально схожи, но есть структурные отличия. В центре у обеих групп находится категория «просмотр телевизора» (58,3 и 60,8% соответственно), на периферии у первой децильной группы – общение с друзьями и чтение книг, прессы, которые у десятой децильной группы перемещены в центр (50,6 и 34,8% соответственно) и дополняются категорией «сиду в Интернете» (42,4% опрошенных). В периферию вошли «слушаю музыку» и «занимаюсь спортом».

Если проанализировать интенсивность использования досуга, то также наблюдаются различия. Так, более модернизированное население опережает менее модернизированное по наличию увлечения (хобби) в 1,7 раза. Повышение уровня социокультурной модернизированности ведет к более интенсивному использованию своего свободного времени. Модернисты, в отличие от традиционалистов более мобильны, активны и стремятся к успеху.

Уровень социокультурной модернизированности респондентов исследовался также в качестве фактора, влияющего на уровень доверия к власти и региональным органам управления. Выяснилось, что по указанному показателю выделенные группы достаточно близки. Наиболее существенные различия отмечены только в уровне доверия к прокуратуре и правительству региона (разница в 1,4 раза). Большинство людей не доверяет местным и муниципальным органам управления, а еще меньше доверяет средствам

массовой информации и профсоюзам (около 70%). Модернисты, такие же недоверчивые к государству, как и традиционалисты, в то же время более склонны принимать участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, нарушения прав и свобод человека. Ценности современного социума парадоксальны: общество не доверяет государству, стремится отстраниться от него и при этом выступает за ужесточение государственного контроля; общество приветствует индивидуальность и одновременно отрицает свободу⁸. Еще одна особенность российского менталитета — традиционализм. Подавляющее большинство населения привержено традиционным, вечным ценностям, склонно к уважению сложившихся обычаев и традиций.

Была исследована взаимосвязь уровня социокультурной модернизированности с некоторыми характеристиками социального самочувствия населения. Удовлетворенных своей жизнью среди модернизированного населения в 3 раза больше, чем среди представителей традиционного склада. Кроме того, в десятой децильной группе в 3,4 раза больше доля респондентов, отмечающих, что они стали жить лучше по сравнению с прошлым годом. Также они в 3,5 раза более оптимистично настроены и на будущее. Данные оценки, на наш взгляд, связаны с самодостаточностью выделенных групп: так, хорошее материальное положение отметили 20% традиционалистов и 60% модернистов, так что материальное положение является важным дифференцирующим фактором, причем оно находится в обратной зависимости с возрастом. Если в советские времена при плановой экономике стаж, возраст, опыт определяли ступени повышения материального положения⁹, то в условиях рыночной экономики ситуация существенно изменилась.

Таким образом, изучение социокультурных типов подтвердило гипотезу исследования о выраженности в модернизирующемся обществе тенденции повышения уровня социокультурной модернизированности социума при переходе от поколения к поколению. Проведенный анализ позволил выделить полюса социокультурной модернизации, которые демонстрируют дифференциацию поведения, психологических черт индивидов и социальной самоидентификации. Население региона, вовлеченное в трансформационные преобразования, переживает процесс социокультурного разделения на группы, обладающие неодинаковыми поведенческими характеристиками. Институциональные преобразования формируют новую социокультурную дифференциацию общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г. – Вологда: Вологдастат, 2011. – С. 7.

² «Высокостатусные» – это группа людей, которые имеют высшее образование, 5 – 10 подчиненных и являются «зажиточными». «Эксперты» имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Реалисты» имеют среднее специальное образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Бедные руководители» имеют среднее специальное образование, подчиненных в количестве 10 – 50 человек, являются «необеспеченными». «Низкостатусные» имеют незаконченное среднее образование, являются «бедными», подчиненных не имеют.

³ См.: *Ромашкина Г.Ф.* Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. Ч. II.

⁴ *Ласточкина М.А.* Социокультурные факторы модернизации региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 3(2). – С. 346 – 351.

⁵ *Пилясов А.Н.* Контуры Стратегии развития Арктической зоны России // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1. – С. 38 – 47.

⁶ *Пилясов А.Н.* Прогнозное развитие регионов российской Арктики: трансформация пространства, внешние связи и уроки зарубежных стратегий // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 2. – С. 10 – 17.

⁷ *Вассерман Ю.М.* Модернизационный социокультурный синдром и динамика его показателей // Социология. 2007. № 1. – С. 34 – 49.

⁸ *Демидов А.М.* Исследование социокультурных стилей в России: десять лет спустя // Социс. 2011. № 12. – С. 131 – 136.

⁹ *Беляева Л.А.* Социальные слои в России. Опыт кластерного анализа // Социс. 2005. № 12.

Аннотация

В статье обозначены основные проблемы региона, которые инициировал и обострил мировой финансово-экономический кризис. Представлен анализ процесса модернизации как особого типа развития, включающего не только социально-экономические преобразования, но и социокультурную трансформацию общества. Раскрывается роль социокультурных факторов и человеческих измерений в модернизации региона.

Ключевые слова: модернизация, индексы, социокультурные типы, традиционалисты, модернисты.

Summary

The article highlights the main problems of the region initiated and exacerbated by the global financial and economic crisis. It represents the analysis of modernization process as a special type of progress, that includes not only social and economic changes, but social and cultural transformation of the society. The article also speaks about the role of socio-cultural factors and social measurement in modernization of region.

Keywords: modernization, index, socio-cultural types, traditionalists, modernists.